BULLETIN OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
ISSN 1991-3494
Volume 1, Number 365 (2017), 123 – 128

Y. Shamishev

Counsellor, Embassy of the Republic of Kazakhstan to the Russian Federation graduate student,
Russian Federation Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs.
E-mail: yes503@gmail.com

GEOPOLITICAL ASPECTS OF THE EURASIAN INTEGRATION: A NEW CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. The article is devoted to urgent global issues of the integration processes development and activities of the Eurasian Economic Union. It contains the analysis of the economic situation of the EAEU Member States at the time of formation of the Eurasian Union, with summarized reasons for decline and external risks. The Silk Road Economic Belt with its possible influx on the EAEU's activities is considered too. The author believes that as the most important step towards creating a common economic space might be a compound of the EAEU and the Silk Road Economic Belt. The article shows the future of the Eurasian Union, states the conditions to be full-fledged player in Eurasia. The start of the formation of a Greater Central Eurasia as well as the perspectives for transformation of the Eurasian continent to the new pole of global power is also evaluated. The author concludes that the Eurasian space should be a co-development area, which could be integrated into a variety of regional concepts.

Key words: Eurasian integration, Great Central Eurasia, New Silk Road.

УДК: 339.564(574)

Е. Шамишев

Советник Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации
Аспирант Дипломатической Академии МИД РФ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена актуальным международным аспектам развития интеграционных процессов и деятельности Евразийского экономического союза. Проведен анализ экономического положения государств-членов ЕАЭС на момент формирования Евразийского союза, обобщены причина спада и внешние риски. Рассматриваются геоэкономические тенденции в Евразии с учетом появления новой интеграционной инициативы Экономического пояса Шелкового пути. По мнению автора, важнейшим практическим шагом к созданию общего экономического пространства может стать сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Рассмотрены перспективы Евразийского экономического союза, перечисляются условия, при которых он станет полновесным субъектом в Евразии. Отмечено начало процесса формирования Большой Центральной Евразии, перспективы трансформации евразийского континента в новый полюс мирового влияния. Автор приходит к выводу, что Евразийское пространство должно стать территорией соразвития, в котором будут интегрированы различные региональные концепты.

Ключевые слова: евразийская интеграция, Большая Центральная Евразия, Новый Шелковый путь.

Неблагоприятный геополитический и информационный фон, связанный с кризисом в Украине и Сирии, накалившейся ситуацией на Ближнем Востоке, сопровождался серьезным спадом в экономиках ключевых государств ЕАЭС – России и Казахстана. Может быть, поэтому появление Евразийского союза прошло буднично и почти незаметно.

Нынешняя макроэкономическая ситуация в ЕАЭС характеризуется ускорением падения ВВП в Беларуси и России, в Казахстане продолжается замедление роста выпуска, и лишь в Армении и Кыргызстане реальный ВВП демонстрирует положительную динамику[1].

Основными причинами спада для всех «союзных экономик» является значительное ухудшение внешних условий торговли, связанные с ним вторичные эффекты взаимного влияния экономик.

Негативные тенденции в развитии внешнеполитической среды отразились на динамике внешней и взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС, которая сократилась на 33% в 2015 г.

При этом ЕАЭС находится еще в фазе настройки многих своих регулятивных функций, наращивания нормативно-правовой базы и объективно на практике не может регулировать такие сложные процессы, как обеспечение торгового и валютного паритета.

Но страховочных и превентивных механизмов пока не создано. К примеру, нет формата и механизма согласования и раннего предупреждения о принимаемых финансовыми регуляторами стран решений по регулированию валютных курсов. Это привело к известным негативным событиям в торговле.

По мнению многих российских экономистов, именно девальвационно-инфляционные риски, и их слабая управляемость являются главным дестабилизирующим фактором в развитии экономик ЕЭАС в ближайшей перспективе.

Сказалось и негативное влияние внешних факторов. В 2015 году зона ответственности ЕАЭС превратилась в эпицентр внимания международного сообщества. Ухудшение внешнеторговых условий и глобальный спад на сырьевых рынках, рост инвестиционных рисков и другие причины обусловили серьезный рост издержек для бизнеса из государств-членов ЕАЭС.

Так, налаженные транспортные схемы и маршруты доставки грузов из Европы и Турции в Казахстан, страны Центральной Азии и далее в Китай значительно усложнились из-за взаимных санкций между Россией и Украиной, между Россией и Турцией.

Вступление Казахстана в ВТО в конце 2015г. вызвало рост опасений у партнеров по ЕАЭС, главным образом у России, в том, что по заниженным тарифам импортные товары из третьих стран будут проникать на российскую территорию, в результате чего может пострадать общий бюджет. К тому же вызывает опасения механизм компенсационных пошлин за возврат тарифов и система контроля пересечения границ и таможенного учета таких товаров.

Новые евразийские вызовы. Едва зародившись, Евразийский экономический союз столкнулся с новыми вызовами. Они имеют как внутреннюю природу, проявляющуюся в структурных недостатках национальных экономик, так и внешнее воздействие.

Если внутренние причины замедления динамики роста в ЕАЭС более или менее понятны, то появление на горизонте внешних триггеров заставляет задаться вопросом – каковы реальные позиции и перспективы Евразийского союза в условиях глобальной нестабильности?

Для этого важно понять новые геоэкономические тенденции, которые обусловлены следующими факторами:

Во-первых, на фоне растущей деглобализации все более отчетливыми становятся тенденции жесткой регионализации. Заключение Соглашения о создании Транстихоокеанской зоны свободной торговли под патронажем США еще заметнее подчеркнуло этот тренд. На очереди – подписание аналогичного Трансатлантического Соглашения о создании зоны свободной торговли США с Европейским союзом.

Во-вторых, разделение мирового экономического пространства на западные (евроатлантические) регионы глобального влияния, находящиеся в состоянии посткризисной неопределенности и спада, и на восточные (Азия и постсоветская Евразия) динамично развивающиеся регионы, роль которых в мировой экономической системе, мировой торговле и инвестициях стремительно возрастает.

---

[1]Доклад ЕЭК «Об интеграционных мерах по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза». – С. 18 – www.eurasiancommission.org

В-третьих, доминирование региональных проблем над национальными, растущее влияние региональных союзов переходных экономик, в частности, ЕАЭС и Шанхайской организации сотрудничества, в решении ключевых экономических проблем глобализации[2].

В широком контексте особо заметно появление новых мощных геоэкономических трансформаций. Ключевые геоэкономические процессы происходят в Евразии, и связаны они с перемещением «центра тяжести» с Запада на Восток. Динамика экономического развития, товарные и инвестиционные потоки, центры экономической активности и влияния постепенно перетекают из Европы в Азию. Таким образом, геоинтеграционные тренды со всей очевидность смещаются на Восток. Многие аналитики, в том числе и европейские, открыто рассуждают о «конце или закате Европы». Пессимизм растет, возможно, и под влиянием мощных и трудноуправлемых потоков беженцев-мигрантов в Европу из Ближнего Востока.

В этой связи, уместно говорить о начале **«Большой ЕвроАзиатской трансформации»**, о новом историческом этапе «Большого переселения народов» (товаров, капиталов). Формируется PanEurAs – новые контуры региональной конфигурации, связанной с изменением расстановки сил и интересов ведущих мировых держав.

В экспертно-аналитических кругах Казахстана и России идут широкие дискуссии о судьбе евразийской интеграции. Главным дискуссионным трендом объективно становится китайский фактор, связанный с инициативой Председателя КНР Си Цзиньпина о создании «Экономического пояса Шелкового Пути» (ЭПШП). Хотя научно обоснованных экономических расчетов и исследований о том, насколько жизнеспособным будет данный проект пока нет, для экспертов становится более очевидным, что ЭПШП является наиболее многообещающим мегапроектом, который станет связующим фактором между Европой и Азией.

По оценке российского политолога С.Караганова, «Третий блок возникает на наших глазах. Его можно назвать Сообществом Большой Евразии, в центре которого – расширение сотрудничества и взаимодействия России и Китая, Казахстана, других партнеров по ШОС, потенциально – Индии, Ирана, Южной Кореи, Пакистана. А через шаг – Израиля, Турции. При лидирующей, но не доминирующей роли Китая. Страны АСЕАН – Юго-Восточной Азии – будут растягиваться между американским и евроазиатским проектами. Япония пока продолжит тяготеть к американскому полюсу»[3].

Сообщество Большой Евразии может организационно функционировать через укрепление Шанхайской организации сотрудничества, наполнение реальными проектами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Банка развития ШОС, формирование собственных платежных систем и резервных валют, ускоренное развитие транспортно-логистической сети.

Так или иначе, ЕАЭС неизбежно попадает в сферу прямых интересов ЭПШП. При том, что на западном, европейском фланге у ЕАЭС перспективы установления даже формальных отношений с Европейским союзом пока крайне неопределенные. Поэтому, одним из важнейших геополитических итогов 2015 года для Евразийского союза можно считать историческое подписание 8 мая в Москве Совместной Декларации о Сопряжении ЕАЭС и ЭПШП, подписанной лидерами В. Путиным и Си Цзиньпинем.

По мнению многих экспертов, Экономический пояс Шелкового Пути уже в недалеком будущем сможет кардинально поменять геоэкономический ландшафт Центральной Азии. Проект позволит трансформировать регион из периферии мировой политики в один из его эпицентров. Таким образом, уже вырисовываются реальные контуры Большой Центральной Евразии. На это указывает создание Пекином фонда ЭПШП в размере 40 млрд долларов и учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций на 100 млрд долл., создание в китайском МИД должности заместителя министра иностранных дел по евразийским делам, стремительное развитие транспортной и портовой инфраструктуры в КНР в западном направлении.

---

[2]Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // Казахстанский институт стратегических исследований.

[3]Караганов С. Евроазиатский выход из европейского кризиса // Россия в глобальной политике. – Июнь 2015 г.

При этом, если еще около 10 лет назад говорили о росте китайской экспансии и угрозе разрастания «чайна-таунов», то теперь каждая страна стремится «поймать китайский ветер в свои паруса». Российское экспертное сообщество, понимая неотвратимость возвышения Китая, теперь больше говорит о «сопряжении». Так, заместитель директора Института экономики РАН С. Глинкина, отмечает, что фактически «Китай становится шестым, теневым игроком Евразийского союза. Китайская интеграционная стратегия, которая объединяет как сухопутную, так и морскую части, принимает масштабы глобального проекта, охватывающего страны, в которых проживает почти 2/3 жителей Земли, создается треть мирового ВВП»[4].

Политолог Т.Бордачев призывает к обеспечению полноценного сопряжения усилий с теми, что будут предпринимать институты евразийской интеграции, вовлекать партнеров России по ЕАЭС. Наиболее целесообразным был бы курс на реализацию формата «большого» договора смешанного характера ЕАЭС - страны-члены ЕАЭС - КНР. Это позволило бы одновременно расширить поле взаимодействия Союза и Китая на сферы, которые пока не входят в компетенцию наднациональных органов ЕАЭС, максимально учесть национальные приоритеты стран-участниц Союза и избежать «растаскивания» взаимодействия с Китаем по двусторонним линиям[5].

На фоне такого энергичного старта, наблюдаемые проблемы ЕС называются российскими экспертами стратегической деградацией Европы. Большая Евразия складывается вокруг сотрудничества Китая, России, Индии, Казахстана, Ирана и ряда других государств при вероятном лидерстве, но не гегемонии Китая. И этот процесс получил мощный импульс после того, как Россия и КНР договорились о сопряжении двух мегапроектов.

В ноябре 2015 г. в Астане состоялось первое заседание Астанинского клуба, где обсуждали будущее Евразии. В Астане подчеркивают, что рассматривают «Шелковый путь» в качестве экономического, а не политического проекта, и называют его «ключевым на будущее десятилетие». При этом одним из возможных вариантов здесь видят создание зоны свободной торговли ШОС, включающей ЕАЭС и все важные для «Шелкового пути» страны Евразии, а также сам Китай. Такая конструкция могла бы стать соизмеримой по масштабам с зоной свободной торговли под эгидой Транстихоокеанского партнерства[6].

Прошедший в 20 октября 2015 г. в РЭУ им. Г. Плеханова 4-й Форум «Россия в XXI веке – глобальные вызовы и перспективы развития» выявил интересную тенденцию в умонастроениях многих российских ученых и экспертов. Их суть в том, что «интеграция только экономическая – это проигрышный вариант». Такой тезис строится на том, что в силу своей недостаточной эффективности, ЕАЭС может быть поглощен на китайском Шелковом Пути. Чтобы не допустить этого, продвигается тезис о политической консолидации и превращении ЕАЭС в мощный евразийский полюс. Только в этом случае Союз сможет конкурировать с мировыми лидерами.

Другой путь, представляется более выигрышным и независимым от внешних концептов – усиливать собственные евразийские опоры экономики изнутри. Можно разделить мнение авторов доклада «К Великому океану-3. Создание Центральной Евразии» о том, что «Субъектность Евразии в мировых делах может быть основана только на реализации масштабных экономических проектов, которые свяжут континент воедино»[7].

Действительно, невозможно не согласиться, что в современном мире сила притягательности и сила оружия – это разные понятия. Опыт многих передовых стран с «умной инновационной экономикой» показывает, что успеха можно достичь и не имея нефтяные залежи и ядерные арсеналы.

Не только экспертное сообщество, но и официальное российское руководство переходит от риторики создания единого евразийского полюса к концепции соразвития. Как подчеркивает Премьер-министр Д. Медведев, «создав в Евразии пространство соразвития, мы покажем пример

---

[4]Доклад С. Глинкиной «Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского экономического союза», Сборник пленарных докладов 4-го Международного Форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» // РЭУ им. Г. Плеханова, Москва, 20.10.2015 г. – С. 56ю

[5]Бордачёв Т. Не упустить момент Евразии // Россия в глобальной политике. – 2015. – Т. 13. – № 5. – С. 194-205.

[6]Кузнецова О. Коммерсант // Daily. – 12 ноября 2015. – № 208. – С. 6.

[7]Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» // К Великому океану-3. Создание Центральной Евразии. – С. 4 (краткая версия). – С. 20.

ответственного и реального партнёрства в вопросах интеграции, сможем расширить наше сотрудничество не только в сфере поставок энергоносителей, но и в сфере высоких технологий, включая современные технологии на транспорте, в промышленности, строительстве, связи, сельском хозяйстве»[8].

Сильный Евразийский союз не может состояться только за счет наращивания геополитических и военно-технических компонентов. Более важны внутренние системные реформы, внедрение модернизации и инноваций, избавления от комплекса архаичных производственных и социально-трудовых отношений, сырьевой направленности.

Иными словами, Евразийскому союзу нужна своя «евразийская мягкая сила». Только в этом, случае, как подчеркивает Директор Института проблем рынка РАН В.Цветков, Евразийский союз может стать «центром притяжения для наций, никогда не входивших в Российскую (Советскую) империю»[9].

Идея Большой Евразии, так как ее понимает Казахстан, также формируется под влиянием концепции многовекторности. Руководство Казахстана считает важным, чтобы Евразийский экономический союз, китайская инициатива Экономического пояса Шелкового пути и Европейский союз не развивались как закрытые друг от друга интеграционные проекты, усугубляя конкуренцию и конфликты между странами.

Большая Евразия мыслится как открытое и трансрегиональное интеграционное пространство, обеспечивающее синтез и синергетику указанных процессов во имя общего перспективного будущего. Этот путь представляется более рациональным, чем формирование новых разделительных линий на евразийском пространстве между Россией, Западом и Китаем под влиянием известных событий[10].

От того, как сложится взаимодействие ЕАЭС с другими региональными интеграционными объединениями, будет зависеть и дальнейшая судьба каждого отдельно взятого евразийского государства. Перспективы же всего Союза будут определяться состоянием экономик, их производственных, финансовых, трудовых и иных ресурсов.

Будущее Евразийского союза в руках самих государств-членов. Однако очевидно уже сейчас, что опережающее развитие проектов Экономического Шелкового пути открывает не только дополнительные возможности в реализации инфраструктурных мегапроектов, но и со временем поставит перед ЕАЭС мощный геоэкономический вызов.

Казахстан исходит из нового постулата - «Евразии нужен новый тип партнерства, не Great Game, «Большая игра», а Great Gain, «Большая выгода» – для всех и каждого.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Доклад ЕЭК «Об интеграционных мерах по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза». – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2015. – 93 с.

[2] Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» // К Великому океану-3. Создание Центральной Евразии. – Москва, 2015. – 69 с.

[3] Материалы пленарных докладов 4-го Международного Форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» // РЭУ им. Г. Плеханова. – Москва, 20.10.2015 г.

[4] Пленарный доклад Директора Института проблем рынка РАН РФ В. Цветкова «Евразийский союз: угрозы риски, перспективы» // 4-ый Международный Форум «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития». – РЭУ им. Г. Плеханова, Москва, 20.10.2015 г.

---

[8]Интервью Дмитрия Медведева китайской газете «Жэньминь Жибао», 13.12.2015 г.

[9]Сборник пленарных докладов 4-го Международного Форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития», 20 октября 2015 г. Выступление Директора Института проблем рынка РАН РФ В. Цветкова «Евразийский союз: угрозы риски, перспективы», с. 5.

[10]Нурша А. Статья «Большая игра, фактор России и будущее внешней и региональной политики стран Центральной Азии» – http://iwep.kz/ru/imep-v-smi/2015-12-04/bolshaya-igra-faktor-rossii-i-budushchee-vneshney-i-regionalnoy-politiki-stran-centralnoy-azii

REFERENCES

[1] Doklad EJeK «Ob integracionnyh merah po povysheniju ustojchivosti jekonomik gosudarstv – chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza». M.:, Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija, 2015. 93 p. (in Russ.).

[2] Analiticheskij doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» «K Velikomu okeanu-3. Sozdanie Central'noj Evrazii». Moskva, 2015. 69 p. (in Russ.).

[3] Materialy plenarnyh dokladov 4-go Mezhdunarodnogo Foruma «Rossija v XXI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitija» // RJeU im. G. Plehanova. Moskva, 20.10.2015 g. (in Russ.).

[4] Plenarnyj doklad Direktora Instituta problem rynka RAN RF V. Cvetkova «Evrazijskij sojuz: ugrozy riski, perspektivy» // 4-yj Mezhdunarodnyj Forum «Rossija v XXI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitija», RJeU im.G.Plehanova. Moskva, 20.10.2015 g. (in Russ.).

Е. Шәмішев

Қазақстан Республикасының Ресей Федерациясындағы Кеңесшісі,
РФ СІМ Дипломатиялық академиясының аспиранты

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯСЫНЫҢ ГЕОСАЯСАТТЫ АСПЕКТІЛЕРІ: ЖАҢА ҚАУІПТЕР МЕН КЕЛЕШЕГІ

Аннотация. Мақала интеграциялық үдерістер дамуына және Еуразиялық экономикалық одағы қызметінің өзекті халықаралық аспектілеріне арналған. Еуразиялық одақты қалыптастыру кезінде ЕурАзЭҚ мүше мемлекеттерінің экономикалық жағдайы қарастарылды, құлдырау және сыртқы тәуекелдердің себебі қорытындылды. Жібек жолы экономикалық белдеу жаңа интеграциялық бастамасын есепке алумен Еуразиядағы геоэкономикалық тенденциялар қарастырылды. Автордың айтуынша, бірлескен экономикалық кеңістікті құру бағытында ЕурАзЭҚ және Жібек жолының экономикалық белдеуін қосақталғаны маңызды қадам болуы мүмкін. Еуразиялық экономикалық одақтың келешегі, және оның Еуразияның толымды мүше болуының себептер аталған. Еуразия құрлығының жаңа әлемдік әлеуетіне айналуының мүмкіндіктері сонымен қатар Үлкен Орталық Еуразияның қалыптастыру үдірестерінің басталғанының туралы айтылды. Автор Еуразиялық кеңістік бірлесу дамуының аймағы болуына және ол кеңістікте әртүрлі өңірлік тұжырымдамалар ықпалдасу болуы тиіс деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: еуразиялық интеграция, Ұлы Орталық Еуразия, Жаңа Жібек жолы.